18+

Артемий Лещинский

Сказки Эрвина

9 рассказов о любви

Артемий Лещинский

Сказки Эрвина.
9 рассказов о любви

«Издательские решения»

Лещинский А.

Сказки Эрвина. 9 рассказов о любви / А. Лещинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-568858-3

Автор, начитавшись Дугласа Адамса и научно-популярных изданий по физике, решил, что он понял всё. Сборник из 9 рассказов от 8 до 0 с небольшим взрывом мозга в каждом. Такие ощущения, по мнению автора, должен испытывать котёнок Шрёдингера в коробке. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-568858-3

© Лещинский А.
© Издательские решения

Содержание

8. Где медведь? 6
7. Короткий путь к кассам 7
6. Любовь к человеку 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Сказки Эрвина
9 рассказов о любви

Артемий Лещинский

© Артемий Лещинский, 2025

ISBN 978-5-0056-8858-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

8. Где медведь?

«Я от дедушки ушёл, я от бабушки ушёл. Я от дедушки ушёл, я от бабушки ушёл», – старый магнитофон с наклейкой «Soshiba» зажевал плёнку. Тусклая лампочка под потолком сырого подвала моргала.

Лиса ёрзала на стуле, верёвки, стянувшие запястья и лодыжки, не давали рыжей смыться.

Колобок вставил в бок откусанный мякиш, обмотался скотчем и точил нож. Нож не точился.

Колобок выплюнул недокуренную сигарету:

– Ну что, с*ка рыжая? Где этот косолапый м*дак? Назовите номер вашей карты и CVV-код, – Колобок передразнил голос Медведя. – Тупая мразь! Говори, где он! Да, кстати, и Зайчик, с*ка, попрыгайчик!

– Колобок, давай ты успокоишься, и мы нормально поговорим.

– Я, мать твою, спокоен!

– Колобок, положи нож, пожалуйста. Я признаю, что откусанный мякиш – ошибка. Зайчик больше тебя не побеспокоит, его Миша того…

– Ты мне зубы не заговаривай. Где, с*ка, Медведь? Он мне торчит 800 кусков. Думали, что хлеб тупой, не раскусит ваш альтернативный колл-центр.

– Колобок! Деньги ведь с карточки не списались!

– Но попытка ведь была! Я сколько раз Зайцу говорил не звонить мне! Мне не нравится, когда меня на*бать пытаются! Это же только я вас раскусил! А вот у других же получилось бабло выманить! Только вот почему-то оно всё Медведю досталось! Слышь, Патрикеевна! Ещё раз спрашиваю: где Медведь? – Колобок двинулся к Лисе.

– Ладно-ладно, Колобок, я скажу! Косолапый сейчас в ведомственном санатории «Копатыч»! Миша действительно Волка на деньги кинул, мне 10 процентов отстегнул и дал дёру. Там санаторий охраняемый, где-то на Волге…

– Держи нож, развязывайся! – Колобок воткнул нож в лисье бедро.

– А-а! Колобок! Больно! – из глаз Лисы хлынули слёзы.

– Ты сейчас ещё с моими псами познакомишься, заодно и присказку свою дебильную вспомнишь: «А вы что, глазки делали? А ты что, хвост, делал?»

Колобок направился к выходу…

– Снято! – из тёмного угла появился Волк. – Колоб, псов не надо! Ищи адрес санатория. Мы Мише видос отошлём, что с ним будет, если он бабло мне не вернёт и тебе 800 кусков не отдаст в качестве компенсации.

7. Короткий путь к кассам

В шестой раз расчёты показали, что в четвёртое измерение есть два входа: первый находится в икеевском отделе готовых кухонь, второй – на Алтае. Николай Иванович снял очки и потёр лоб. Месяц назад, как раз перед закрытием «IKEA», они с Костиком и Машей заказывали там кухню на дачу. Он был так близок! 42 года заниматься четвёртым измерением… Точно определил место входа, но ближайший вход туда закрыт. Остался второй…

*

Костик матерился, он уже 42 минуты пытался понять, что не так с этой проклятой ножкой и почему она выглядит как дверца. Можно было заказать сборку, но Костик решил порисоваться перед Машей. Костя уже и в бубен бил (стандартный приём, который помогал чинить компы и запускать исходный код, за что Костю прозвали Шаманом), и даже открыл инструкцию – ничего не помогало. Маша перечитывала Дугласа Адамса и периодически хихикала, глядя, как Костя сражается с воображением дизайнера, которое должно было материализоваться в кухонный гарнитур.

*

1009, 1010, 1011, 1012, 1013… Не хватало 11 штук, Он любил круглые числа – 128, 256, 512. Его изобретение было совершенным. Это чудо техники, над которым он трудился уже 42 года, после того как начитался Фейнмана и Бениоффа, – квантовый компьютер, работающий на кубитах – 1024 карандашах из «IKEA». Превосходно!

Как некстати закрылась «IKEA»!

Не хватало 11 штук, этих маленьких, светло-коричневых карандашей с гравировкой. Раньше покупатели их постоянно роняли около входа в четвёртое измерение, карандаши закатывались под столы, стулья, где их можно было незаметно стянуть. Карандаши должны быть стянуты незаметно – это было ключевым. Только незаметно стянутый карандаш обладал нужной степенью неопределённости – в сознании покупателя карандаш всё ещё был с ним, незаметно стянутый в четвёртое измерение, он становился идеальным решением для квантового компьютера.

Потом «Икея» закрылась. Это был ужас! Что делать? Карандаши из «БауЦентра» или «Леруа Мерлен» не обладали той так необходимой идеальной шестигранной формой…

Ещё и этот вернулся, как его там, все называли его этот Чувак… Короче, Чувак мог накормить тысячи одной пачкой гречневых хлебцев и двумя банками шпрот. Его ненавидели в ресторане «IKEA», ещё бы – каждую неделю получать премию «Работник месяца»…

Он пересмотрел записи видеокамер и заметил деда с парнем. Они заказывали кухню на дачу. Дед был известной личностью даже в четвёртом измерении: профессор, доктор физико-математических наук, он уже 42 года доказывал научному сообществу, что четвёртое измерение существует. Всё это время научное сообщество доказывало, что четвёртого измерения и деда не существует, во всяком случае, для научного сообщества, и мерилось индексами Хирша.

Потом к деду и парню присоединилась девушка. У девушки было 12 карандашей, она их собирала на стойках от самого входа. И её никто не видел! Кроме него, но это не считается. Одиннадцать недостающих плюс запасной!

Девушка была проблемой, точнее проблемой был его страх общения с девушками. Это была старая травма, которая уходила своими яблоневыми корнями глубоко в первые дни после сотворения мира и о которой он редко, но рассказывал своему психоаналитику, на что тот только пожимал плечами, смотрел на свои Omega Speedmaster (поговаривали, что Базз Олдрин отдал их за долги) и спрашивал об оплате следующего часа…

Ему позарез нужны эти 11 карандашей. И тогда он ниспослал деду озарение, а Костику – email и денег на карточку.

*

Телефон пискнул дважды. Костик отставил ножку-дверцу и открыл входящие: электронное письмо с предложением от отеля на Алтае провести незабываемые дни (во вложении был проект договора на оказание консультационных услуг) и уведомление о пополнении счёта на сумму, достаточную, чтобы погасить кредит за кухню и съездить на Алтай туда и обратно, а потом ещё раз туда и обратно.

В это время в комнату ворвался дед:

– Мне срочно нужно на Алтай!

Костик не зря назывался Шаманом: таким знакам, несмотря на деда-математика, математическую школу, первые места на олимпиадах и два высших образования, он доверял слепо:

– Маша, собирайся, мы едем на Алтай. На машине. Сейчас домой заедем – и в путь. Вещей бери по минимуму, отель обещают не ниже пяти звёзд.

Маша предпочла бы Арабские Эмираты или Бали, но, вспомнив о жёнах декабристов и наставлениях матери, отложила книгу, молча кивнула и пошла собирать вещи.

Костик вышел к машине с сумкой и бубном в чехле:

– Хозяин отеля просит захватить с собой бубен и 11 карандашей из Икеи.

Машины брови слегка приподняли чёлку. Три года с Костиком научили её не удивляться, но просьба о карандашах из «IKEA» пока что выходила за рамки обычного. Её коллекция насчитывала 1035 штук, но о ней никто не знал. Или она так думала…

*

Отель был действительно великолепным, других посетителей не было. Гостей встретил молчаливый, но постоянно улыбающийся администратор. Его портрет с подписью «Чувак» висел в холле на стенде «Работник месяца». Может, поэтому лицо казалось до боли знакомым. Фотографии других работников и сами работники отсутствовали.

Номеров было всего два: деду был предложен президентский люкс, Костику с Машей – люкс для молодожёнов. Оба номера с видом на горы и реку. Шведский стол на завтрак, на второй завтрак, заказное меню на обед, ужин и второй ужин – между приёмами пищи времени на бассейн с подогревом должно было оставаться не так уж много.

Костик и Маша, в пути выказывавшие нетерпение как можно скорее найти вход, о котором так много говорил дед, сейчас бы предпочли душ, шведский стол и гигантскую кровать в люксе для молодожёнов. Но дед был непреклонен, он 42 года ждал этого момента, каждая минута, по его утверждению, была на счету. Деда удалось убедить только на душ, лёгкий перекус и смену одежды, после чего Николай Иванович взял быка за рога:

– Очевидно, что наш визит сюда не случаен, слишком много совпадений, поэтому предлагаем не сидеть на месте, а быстрее приступить к делу. Наше пребывание здесь как-то связано с входом в четвёртое измерение, мы это понимаем, и все в нетерпении.

Чувак первый раз за всё время заговорил:

– Карандаши, бубен и воду взяли?

– Да, всё с собой.

Чувак жестом показал, что нужно следовать за ним.

*

Шли около часа, когда на дороге появилась огромная тележка с игрушечными акулами из «IKEA» с надписью «Распродажа»:

– Это первый указатель, – пояснил Чувак. – А это второй, – он показал на большую тележку с игрушечными динозаврами, – вход уже рядом, нам нужно пройти между акулами и динозаврами. Эх, блин, какая же она классная!

Чувак не удержался, схватил акулу и вручил её Маше:

– Вы же говорили, что их нельзя брать!

– Я говорил, что нужно пройти между, запрета брать не было! Запреты существуют только у нас в головах! А вот и вход!

Вход был закрыт занавеской, над входом была надпись «Короткий путь к кассам».

Чувак отодвинул занавеску и жестом пригласил гостей внутрь. Вдоль стен тоннеля горели ароматические свечи, из-за чего воздух казался тяжёлым и густым. Через полчаса появился ларёк с хот-догами и вопрос о достоверности надписи над входом, на что Чувак лишь пожал плечами и взял один хот-дог и баночку Pepsi на всех.

Ещё через полчаса в конце тоннеля забрезжил свет, запахло цветами, появилась касса, за которой стоял старик с бейджиком «Ингвар» и в очках:

– Карандаши!

Николай Иванович, Костик и Маша стояли поражённые: мало того, что они не чувствовали себя в четвёртом измерении, так ещё и властное требование немедленно передать карандаши никак не соотносилось с добродушным видом кассира.

– Ой, простите! Здравствуйте! Добро пожаловать в четвёртое измерение. Мне нужны карандаши, чтобы завершить мой квантовый компьютер, который даст ответ на самый главный вопрос жизни, вселенной и вообще.

Костик перебил:

– Так ответ же уже давно известен – 42.

– Известен, но мой компьютер справится с вычислениями быстрее. Так что давайте сюда 11 карандашей. Рассыпьте их по полу.

Маша уронила карандаши на пол, Чувак собрал и передал их Ингвару. Тот с любовью погладил каждый карандаш и сложил их в последнее пустое отделение для купюр:

– Константин, теперь не помешает ваш танец с бубном, я слышал, это помогает.

Костик вздохнул и достал бубен. Ингвар нажал на кнопки.

Несколько минут касса пищала, выдала на дисплее «Вставьте кассовую ленту» и погасла.

Ингвар заплакал. 42 года коту под хвост! Больше столько карандашей ему не собрать!

Николай Иванович тоже заплакал: 42 года коту под хвост, он не так представлял себе четвёртое измерение, во всяком случае, оно не должно было напоминать Икею.

Чувак подмигнул Костику и Маше и показал на выход. По его губам они прочли, что люкс для молодожёнов и бассейн с подогревом в их распоряжении как минимум на месяц, как и было оговорено в контракте. Чувак знал, что у Маши есть ещё 1024 карандаша, не зря ведь он всегда был работником месяца.

*

Охранники в магазинах «IKEA» проснулись от жуткого грохота: работали все кассы. Это было необычным даже тогда, когда магазины были открыты. Кассовые аппараты одновременно напечатали цифры «4» и «2» и погасли.

*

В это же время Машина мама проснулась от слабого постукивания, звук шёл из комнаты дочери. На письменном столе из карандашей было составлено слово. И слово было «IKEA»…

6. Любовь к человеку

Мать Эсмеральды обожала мюзикл «Notre Dame de Paris». Отец Эсмеральды, Павел Баранов, оставил семью, когда маленькой Эсме было 3 года. Воспитывала Эсмеральду бабушка по отцу, Елизавета Петровна, интеллигентная и очень принципиальная. Мать Эсме, танцовщица, постоянно была в разъездах. Иногда на праздники Эсме приходили посылки, отправителями значились либо Каролина Дрим (это был сценический псевдоним матери), либо Павел Баранов. В 7 лет Эсме забралась в шкаф и обнаружила, что посылки отправляет бабушка. Эсме ничего не сказала, но долго плакала. Когда Эсме исполнилось 12, она взяла фамилию бабушки – Вевер.

В школе Эсме была отличницей, круг её общения ограничивался ещё тремя такими же заучками: Таней, Алиной и Антоном, который учился в параллельном классе. В предвыпускном 7-м на Эсме стали заглядываться парни из всех классов, а в выпускном 8-м на 14 февраля она получила больше всех валентинок – 30, но отвергала всяческие ухаживания.

На выпускном под рок-баллады группы «Рататоск» она танцевала только с Антоном, что вызвало неодобрение одноклассников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.